

отнял у Изяслава, своего старшего брата, киевский стол; сообщая об этом событии, Нестор, биограф Феодосия, упоминает о ряде посланий, которые тот отправил Святославу, обличая его „о неправеднем прогнании братьни“; упоминает он и об одной „епистолии“ — „великой зело“, которую Феодосий тогда же послал князю, „обличая того и глаголя: «Глас крове брата твоего вопиет к Богу, яко Авелева на Каина» и инех многих древних гонитель и убийц и братоненавистник приводя“. Получив эту „епистолию“, Святослав в сильном гневе, „яко лев рыкнув“, хватил ею об пол.¹ К сожалению, ни эта „епистолия“, за которую Феодосий едва не попал в заточение, ни другие его обличительные послания тому же князю, упоминаемые Нестором, не дошли до нас. Но не подлежит сомнению, что в практике общественно-литературной деятельности Феодосия Печерского и послание его князю Изяславу Ярославичу „о вере крестьянской и о латынской“ и эти его послания князю Святославу Ярославичу — явления одного и того же ряда.

Текст послания — здесь печатается только первая, древнейшая его редакция — издаю по обоим его спискам: Паисиевскому сборнику конца XIV — начала XV в. Гос. Пуб. библиотеки им. Салтыкова-Щедрина Кирилло-Белозерского собр. № 4—1081, лл. 23 об. — 28 об. (первый столбец) и сборнику XV в. той же библиотеки Новгородско-Софийского собр. № 1285, лл. 100 об. — 102 об. (второй столбец).

III—VII. Эта группа поучений Феодосия Печерского была открыта в 1842 г. А. Х. Востоковым в пергаменном сборнике половины XV в. № ССССVI Румянцевского музея (ныне Гос. Публичной Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве) и впервые издана, не без ошибок, по этому сборнику еп. Макарием в 1856 г.²

Кто „сочинитель сих пяти статей“, надписанных в сборнике именем „святаго Феодосия“, — „Феодосий Печерский ли или другой какой“, — от решения этого вопроса А. Х. Востоков воздержался.³ Но уже С. П. Шевырев в 1846 г. нашел возможным уверенно отнести эти поучения к числу бесспорно подлинных произведений Феодосия Печерского.⁴ Вслед за С. П. Шевыревым решительно отстаивал принадлежность этих поучений Феодосию Печерскому и еп. Макарий: „... все они названы словами святаго Феодосия, — писал он, — а другого святого Феодосия-проповедника мы не знаем до XV века ни в русской, ни в греческой церкви, кроме Феодосия Печерского. По слогу и тону своему эти поучения совершенно согласны с теми, какие усвоит Феодосию Печерскому наш древнейший летописец. И в самом содержании этих поучений встречаются такие черты, которые прямо указывают на преп. Феодосия Печерского. Здесь, например, проповедник, наставляя братию, ссылается на преп. Феодора Студита и на его устав: «якоже ны богоносный Феодор учит», или «якоже в уставе пишется», а известно, что преп. Феодосий первый принял для своей обители устав Студийский и всеми мерами старался утвердить его между братиею. Здесь проповедник

¹ Д. Абрамович. Киево-Печерский патерик. У Києві, 1931, стр. 66—67.

² См. Сочинения препод. Феодосия Печерского в подлинном тексте. Ученые Записки второго отд. Академии Наук, кн. II, вып. 2, СПб., 1856, № IV—VIII; в 1894 г. поучения по тому же списку были переизданы Н. К. Н. (Никольским): см. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы, вып. 1-й, изд. журнала „Странник“ под ред. проф. А. И. Пономарева, СПб., 1894, стр. 33—43; в 1901 г. по тому же списку с разночтениями из сб. № 47 XVIII в. библ. Киево-Печерской лавры — В. А. Чаговцем в приложении к его исследованию: Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения. Киев, 1901 (Из киевских „Университетских Известий“ за 1901 г.).

³ А. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, стб. 616.

⁴ С. П. Шевырев. История русской словесности, преимущественно древней, т. 1, ч. 2, Москва, 1846, стр. 45—47.